

13. **Задворный В.** История римских пап от святого Петра до святого Симплиция / В. Задворный. – М.: Изд. Колледжа католической теологии имени святого Фомы Аквинского, 1995. – 345 с.
14. **Иринеи Лионский.** Обличение и опровержение лжеименного знания / Иринеи Лионский // Творения. — М.: Паломник; Благовест, 1996. – С. 49–52.
15. **Йоан Золотоустий.** Про священство / Йоан Золотоустий. – Л.: Монастир Монахів Студійського Уставу. Видавничий відділ «Свічадо», 2001. – 156 с. – («Джерела Християнського Сходу»; Золотий вік Патристики IV–V ст.).
16. **Керн К.** Православное богословское служение [Электронный ресурс] / К. Керн. – Режим доступа: <http://www.klikovo.ru/db/book/msg/1181-1187>.
17. **Климент Римский.** Святого Климента, епископа Римского, к Коринфянам послание первое // Писания мужей апостольских. – Рига: Латвийской Библийское Общество, 1994. – С. 95–148, 395–399.
18. **Лев XIII.** Regum Novarum. / Лев XIII // Антология мировой политической мысли : в 5 т. / Нац. общ.-науч. фонд Академии полит. наук; Рук. проекта Г. Ю. Семьгин. – М.: Мысль, 1997. – Т. 2. Зарубежная политическая мысль XX в. – С. 42–57.
19. **Лобье П.** Три града. Социальное учение христианства / П. Лобье; [Л. А. Торчинский (пер. с фр.) Сергей Аверинцев (предисл.)]. – СПб.: Алетейя, 2001. – 413 с.
20. **Мак-Грат А.** Інтелектуальні витоки європейської реформації / А. Мак-Грат; [пер. з англ. М. Климчука і Т. Цимбала]. – К.: Ніка-Центр, 2008. – 344 с.
21. **Назарко О.** Царське священство: проблеми життя і праці священника / О. Назарко. – Рим: Вид-во О. О. Василян, 1969. – 202 с.
22. Послання Папи Івана Павла II. – Львів: Літопис, 2001. – 288 с.
23. Релігієзнавчий словник / [За ред. професорів А. Колодного і Б. Любовика]. – К.: Четверта хвиля, 1996. – 392 с.
24. **Ренан Э.** Марк Аврелий и конец античного мира. / Э. Ренан. – М.: Терра, 1991. – 349 с.
25. **Тейяр де Шарден П.** Божественная среда / П. Тейяр де Шарден; [О. Вайнер, Я. Кротов, З. Масленникова (Пер. с франц.); прот. Александр Мень (Вст. ст.)]. – М.: Ренессанс, СП «ИВО-Сид», 1992. – 311 с.
26. **Тома Филипп.** Ты дорог в очах моих: размышления священника / Тома Филипп. – М.: МНПП «Гендальф», 1994. – 160 с.
27. **Хайлер Ф.** Религиозно-историческое значение Лютера / Ф. Хайлер // Социо-логос: Пер. с англ., нем., франц. / Сост., общ. ред. и предисл. В. В. Винокурова, А. Ф. Филиппова. – М.: Прогресс, 1991. – С.153–171.
28. Христианство: Энциклопедический словарь : в 3 т. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. – Т. 2. – 671 с.
29. Христианство: Энциклопедический словарь : в 3 т. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. – Т. 3. – 671 с.
30. **Эриксон Э.** Идентичность. Теоретическая интерлюдия / Э. Эриксон // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара: Изд. Дом «БАХРАХ»; М., 2007. – С. 493–534.

Надійшла до редколегії 29.12.09

УДК 172

Е. Н. Луценко

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ЭТИЧЕСКИЕ ИДЕИ С. БУЛГАКОВА

© Луценко Е. Н., 2010

Розглянуто етичні моменти творчості С. Булгакова (категорії віри та спасіння) в контексті загальних поглядів філософії російського релігійного Ренесансу кінця XIX – початку XX століть щодо питань моралі.

Ключові слова: етика, етичний принцип, благодать, особистість.

Рассмотрены этические моменты творчества С. Булгакова (категории веры и спасения) в контексте общих взглядов философии русского религиозного Ренессанса конца XIX – начала XX столетий на вопросы морали.

Ключевые слова: этика, этический принцип, благодать, личность.

Bulghakov's ethics views in context of philosophy of Russian Religious Renaissance of the beginning of XXth century have considered in this paper.

Keywords: ethics, an ethical principle, good fortune, the person.

Русская философия конца XIX – начала XX ст. формируется на специфических, присущих ей социокультурных основаниях. На рубеже веков «русская идея» (Г. Гачев) всесторонне занимается поиском социального, общественного, нравственного идеала. Поиск идеала связывается с акцентуацией мысли на проблеме этического воспитания личности в состоянии мира всеединства, соборности, общинности. Философская мысль приходит к необходимости сознания новой, «должной быть» (В. Соловьев) философии. Адекватной формой искания и выражения «нового» Логоса становится этика, вопросы «практической» философии.

«Новая историческая эпоха XX века» [12, с. 33] требует и нового взгляда, изменения жизненных ориентиров и мировоззрения. Это новое мировоззрение, по мнению русской религиозной философии, должно обеспечить человеку нравственные пути выхода из кризиса гуманизма и бездуховности, наметить вектор спасения личности. Драматические события начала XX столетия вселяют беспокойство за будущее человека в грешном мире. Так, Вл. Соловьев ставит перед собой задачу «оправдать Добро». Н. Бердяев связывает самопознание человека непосредственно с этикой творчества, как единственно приемлемым естественным состоянием личности. С. Франк рассуждает об этике благодати, как о новом свободном внутреннем просветлении бытия. Борис Вышеславцев выстраивает целостную систему онтологии «новой» этики – этики преображенного, «сублимированного» Эроса: от Эроса влечений до уровня Благодатной, Божественной Любви.

Русские религиозные философы обращаются к вопросам этического, расставляя различные акценты на видение проблем морали. Но ставят они одни и те же вопросы: Во что верить? Что должно? Что делать? У С. Булгакова нет собственно развернутой системы этики. Проблематика морального сознания (и действия) вплетена в саму ткань философско-религиозного повествования мыслителя. В рамках небольшого объема статьи рассмотрение общих этических аспектов творчества С. Булгакова представляется затруднительным. Для автора важнее было остановиться на отдельных этических моментах, показывающих специфику, особенность рецепции С. Булгаковым проблем морали по сравнению с подходами его современников. Поэтому цель статьи определяется исследованием таких этических категорий, как вера и спасение, которые становятся у С. Булгакова особыми специфическими категориями морального сознания христианина.

С. Булгакова тревожит тот факт, что подлинная вера заменяется идолопоклонничеством, подкрепленным знанием, силой мысли и чувствований. Человечество, по мнению философа, никогда не считало и не считает свою лежащую во грехе и зле жизнь должным бытием. Должное предстает для человечества как будущее, далекое благополучие последующих поколений. Поклонение «невидимому богу видится в виде служения и веры идее прогресса» [2, с. 83]. Именно в идее прогресса современному обществу представляется «смутная бессознательная проповедь Христова Воскресения».

С. Булгаков задается вопросом: действительно ли прогресс есть путь спасения? – и отвечает на него отрицательно. Рассуждая о тех идолах, которые заменяют современному человеку истинную веру в Спасителя, мыслитель называет «научность» с ее идеей эволюции. Как бы ни была «разумна» наука, всегда остаются «вечные» запредельные континуумы бытия человека, где наука оказывается бессильной сказать что-либо. Теория эволюции описывает «порядок» нового созидания и тем самым делает нас «...нечувствительным к тому, что мы живем в атмосфере непрерывного чуда» [2, с. 87].

«Чудом» С. Булгаков называет Воскресение Христово, а за ним и всеобщее воскрешение и преображение. Эти исходные философские и религиозные первоначала не могут быть даны наукой. Русская душа открыта православному Богу. Через эту интенцию осуществляется весь нравственный путь человека. Отечественные мыслители более всего доверяют «мистическому религиозному опыту», который «...устанавливает связь человека с богом и его царством» [9, с. 472]. Именно на религиозный опыт опиралась попытка создания теории о мире как едином целом. Благодаря ему можно раскрыть сокровенный смысл вселенского существования [9, с. 472], без него невозможна мораль. Бог – это любовь, преобразующая жизнь человека, «...чудо нравственного закона, объяснить которое был не в силах Кант» [7, с. 186]. Как заметил В. В. Зеньковский: «...сама природа мысли нашей связывает наше мышление с категорией абсолютности» [10, с. 17]. Он замечает неотрывность философского мышления от религиозной сферы. Вл. Соловьев, который, по словам Н. Лосского, создал сложную всеохватывающую систему религиозной философии, от которой «...пошло множество ветвей и отпрысков» в последующей философии, выделяя третий принцип «руководства к действию человека» – религиозный [11, с. 383], – говорит о том, что любое разумное существо приходит к признанию своей зависимости от чего-то невидимого и неведомого [11, с. 441]. Но в вопросах морали Вл. Соловьев следует, скорее, за Кантом, отличая автономность морали от Бога. Добро для Соловьева есть Высший нравственный порядок в мире. Безусловно, идея соборности предполагает нечто объединяющее, единое. Для Соловьева это нравственный закон, моральный долг. Но разумно и сознательно делать добро человек может тогда, когда он верит во что-то высшее, «...в Провидение, в Бога» [11, с. 442]. Высший божественный разум является в этом смысле силой, осознанием которой держится и осуществляется добро. То есть, если веришь в Бога, то знаешь и веришь в нравственный порядок. Все требования нравственности получают разумную санкцию через естественную религию. Человеку необходимо находиться в соотношении веры (и доверия) с Богом. Признавая факт религиозной нравственности (впрочем, как и аскетической и альтруистической), человек выполняет должное.

Русский религиозно-философский Ренессанс рассматривает тему должного через призму проблем личности. Существенным становится вопрос: каким образом происходит процесс духовной эволюции от неэтического (животного, природного) к этическому (активному, ответственному)?

Значительной чертой булгаковской концепции всеединства был пристальный интерес к человеку как абсолютному в относительном и относительному в абсолютном. Философ замечает, что в такой постановке человек может превратить свое потенциальное человекобытие в актуальный демонизм и эгоизм, который, по Булгакову, всегда кончается самой презренной пошлостью [8, с. 76]. Для христианства смерть есть не физическая, а нравственная необходимость как следствие греха. Иными словами, внешнее поведение человека есть осуществление внутренней нравственной необходимости (кантовской максимы воли как должного).

Личность, по мнению С. Булгакова, в состоянии развиваться только под влиянием этико-религиозных убеждений. Без них она деградирует и из богоподобной превращается в звероподобную. Здесь важно отметить, что человек в моральном смысле есть не столько объект исторических и общественных процессов, сколько их активный субъект.

Почему для С. Булгакова идеи прогресса и теория эволюции являются неприемлемыми? Потому что нивелируется, уничтожается человеческая личность во имя лучшего далекого будущего. Что представляет собой живую реальность, то, что живет: человеческая индивидуальность или отвлеченное человечество? [2, с. 84]. Как задачу русского ренессанса философ ставит задачу «поднятия» личности, «ее прав, потребностей и имущественного благосостояния» [3, с. 154].

Русская философско-религиозная мысль постоянно напоминает человеку о его самосовершенствовании и внешнем «делании»: любая деятельность человека должна быть исполнена нравственного и религиозного долга.

С. Булгаков обозначает этот фактор как «синергия». Это соучастие, сотворчество человека с Богом. Сам по себе человек не может быть духовно полноценной личностью без Благодати. Но и пассивно он не может ее «получить». Благодать – это то, что нужно получить по воле Бога.

В докладе 1925 г. «Россия, эмиграция, православие» Булгаков, отвечая на «вечный» вопрос: что нам делать? – настаивает на том, что каждый должен сам творчески найти свой путь, творчески создать и «понести» свою задачу. Главная задача для человека – это работа над созданием себя самого, а через себя – и других, и всего мира. В словах философа звучит горечь и разочарование: «Странно и даже совестно говорить об этой задаче, которая одинаково стоит перед каждым из нас: созидание самого себя. У каждого из нас для этого имеется целый мир – его собственная душа, которая отдана ему в его бесконтрольную свободу, и которая для Бога дороже целой вселенной. Тот, перед кем открываются религиозные глубины бытия, хорошо знает, что тут нас встречают целые миры, чрез которые необходимо пройти» [4, с. 13]. «Работать над собой» – единственный ответ на вопрос «что делать?».

Так, в фокусе пристального внимания философской мысли С. Булгакова оказывается личность, ее внутренние движения и стремления. Несравнимую ни с чем ценность приобретает содержательная сторона волеизъявления человека, а не формальная

внешняя деятельность. Вся интуитивная и разумная человеческая мысль направлена на сознание себя и мира, на расширение внутреннего духовного пространства.

Религиозно-философский опыт мыслителя ориентируется на аксиологическое миропостижение. Ценным представляется то, что значимо для человека. Высшей аксиологической доминантой является Бог, Абсолют, то, без чего несовершенный человек теряет смыслообразующие ориентиры в жизни. Стремясь преодолеть природную склонность через самопознание, человек приближается к Духу. Такой духовный цельный опыт лежит в основе нравственного самопознания человека. С. Булгаков обращается к таким категориям морального сознания, как вера и спасение, к вопросам самопознания, к теме смысла жизни и духовного состояния современного ему человека и общества. Драматическая историческая эпоха начала века дала возможность глубже и полнее осмыслить диалектику добра и зла.

Остро чувствуя и наблюдая борьбу добра и зла, С. Булгаков настаивает на необходимости нравственного абсолюта в жизни человека. В этом смысле русский мыслитель доходит до экзистенциальных выводов: «Духовная невоспитанность – при отсутствии веры – казнится не только нравственным падением, но и внутренним рабством души, безволием, страхом перед миром» [4, с.166]. Безусловно, по своей трудности и широте охвата проблемы духовного возрождения личности и общества представляются достаточно непосильными для их разрешения. В статье «Центральная проблема софиологии» Булгаков отмечает: «Никогда еще вопросы о судьбе человека в истории, о творчестве человека и его ответственности перед его собственным Богочеловечеством не стояли перед христианским сознанием с такой остротой, как теперь» [5, с. 107]. Эти слова, как никогда, в полной мере актуальны для сегодняшнего состояния духовной культуры человека. И опыт русской религиозно-философской мысли начала XX в. во многом может помочь современному человеку наметить для себя пути выхода из кризиса духовности и гуманизма.

Библиографические ссылки

1. Бердяев Н. Самопознание / Н. Бердяев. – М.: Международные отношения, 1990. – 336 с.
2. Булгаков С. Воскресение Христа и современное сознание / С. Булгаков // Русские философы. Конец XIX – середина XX века. – М., 1993.
3. Булгаков С. От марксизма к идеализму / С. Булгаков. – СПб., 1903.
4. Булгаков С. Россия, эмиграция, православие / С. Булгаков // Русские философы. Конец XIX – середина XX века. – М., 1993.
5. Булгаков С. Центральная проблема софиологии // Русские философы. Конец XIX – середина XX века. – М., 1993.
6. Вышеславцев Б. П. Этика преображенного Эроса / Б. П. Вышеславцев. – М.: Республика, 1994. – 368 с.
7. Гулыга А. Русский религиозно-философский Ренессанс / А. Гулыга // Наш современник. – 1990. – № 7. – С. 185–187.
8. Доброхотов А. Л. Сергей Николаевич Булгаков / А. Л. Доброхотов // Русские философы. Конец XIX – середина XX века. – М., 1993.
9. Лосский Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. – М.: Советский писатель, 1991. – 479 с.
10. Зеньковский В. В. Основы христианской философии / В. В. Зеньковский. – М.: Канон, 1997. – 560 с.
11. Соловьев В. Оправдание добра / В. Соловьев // Соловьев В. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 336–902.

12. Франк С. Свет во тьме / С. Франк. – Париж, 1949.

Надійшла до редколегії 08.12.09

УДК 113

А. А. Мірошніченко

Дніпропетровській обласний інститут післядипломної педагогічної освіти

ФІЛОСОФСЬКІ АСПЕКТИ ТЕОРІЇ САМООРГАНІЗАЦІЇ

Розглянуто можливості синергетики у поглибленні предметного поля пізнання світу, представлено її ідеї та принципи в історичному та теоретичному аспектах. Запропоновано панорамний підхід щодо визначення синергетичної парадигми, дана загальна характеристика різних напрямків використання понятійного апарату синергетики.

Ключові слова: теорія самоорганізації, синергетика, міждисциплінарність, криза, реформа освіти.

Рассмотрены возможности синергетики в углублении предметного поля познания мира, представлены ее идеи и принципы в историческом и теоретическом аспектах. Предложен панорамный подход относительно определения синергетической парадигмы, дана общая характеристика разных направлений использования понятийного аппарата синергетики.

Ключевые слова: теория самоорганизации, синергетика, междисциплинарность, кризис, реформа образования.

Synergetics possibilities in deepening of a subject field of knowledge of the world are considered, its ideas and principles in historical and theoretical aspects are presented. The panoramic approach concerning definition synergetics paradigms is offered, the general characteristic of different directions of use of the conceptual device of synergetics is given.

Keywords: the theory of self-organizing, synergetics, interdisciplinary, crisis, reform of education.

Усе нове починається як єресь
і закінчується як ортодоксія.

К. Лоренц

Актуальність дослідження. У новому тисячолітті широке розповсюдження ідей теорії самоорганізації призвело до розширення дослідницького кола проблем, інтенсифікації росту знань, пошуку єдності філософських підстав постнекласичної науки та реалізації її міждисциплінарних і трансдисциплінарних стратегій. Поширення саме синергетичної мови викликане тим, що вона дозволяє створювати універсальні моделі, які виявляють спільність процесів різної природи як процесів самоорганізації. Але актуальним на сьогодні є не тільки пошук аналогій, необхідно розкривати специфіку застосування синергетики до різних рівнів організації матерії. Синергетика постає інтегратором наукового досвіду, методологією наукового знання. Однак важливим є й окреслення меж його застосування.

© Мірошніченко А. А., 2010